

Как только дыхание Арана успокоилось, сигнализируя о том, что он заснул, Корвал сел. Он посмотрел на мальчика, который уже сбросил одеяло и теперь дрожал от холода. Покачав головой, Корвал подошел, чтобы поднять его.

Отступив на шаг, он задумался над собственной формулировкой. Мысленно он всегда называл Ароуна "мальчиком", даже если их разделяла всего пара лет.

"Я продолжаю обращаться с ним как с одним из детей, хотя он и не один из них."

Это имело смысл, и все же Корвал не был уверен, что не совершает ошибку. Дети впечатлительны и легко поддавались переучиванию, но взрослые обладали уже сформировавшимися ценностями и представлениями о том, как устроен мир. Вот почему он никогда не пытался им помочь.

Однако полночь не то время, чтобы предаваться подобным мыслям. Корвал взглянул на лунный свет, струившийся сквозь занавеску, и подошел открыть ее. Мир снаружи был тих и темен. Ни одной души.

- Хорошо, - пробормотал он себе под нос и вдохнул аромат эфира.

Он хлынул в его тело, воспламенив вены. После кратковременного ожога его мышцы наполнились энергией, и он легко вскочил на стол. Не издав ни малейшего звука, он открыл окно и выпрыгнул наружу.

Первый этаж был невысок, но он все равно воспользовался порывом ветра, чтобы замедлить падение. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Всегда был шанс, что он сломает что-нибудь, проявив неосторожность, и объяснение, почему он выпрыгнул из окна, создало бы больше, чем несколько проблем.

При его приземлении в воздух поднялась пыль. Он отряхнул брюки и выпрямился. На первом этаже гостиницы не было света, но кто знает, чутко ли спит хозяин. Лучше было вообще избегать опасности.

Убедившись, что никто не заметил его действий, Корвал побежал вниз по улице. Он нацелился на окраину, прямо перед стеной. Гостиница была недалеко, так что он надеялся вернуться до рассвета и поспать еще несколько часов.

Из-за следующего поворота слышались шаги, и Корвал свернул на боковую улочку. Он прижался к стене и замер. Шаги приблизились, и он увидел проходящих мимо двух охранников в форме. Они даже не взглянули в сторону переулка.

Корвал подождал несколько минут, пока они не скрылись с улицы, и продолжил свой путь. Ночью город казался другим зверем, но это был спящий зверь. Пока он держится особняком, никто его не беспокоит.

Вскоре он добрался до улицы, где должен был ждать Муталлу. Юноша уже был там, небрежно прислонившись к стене. Его темная кожа помогала ему слиться с тенью, делая его почти невидимым.

- Я все думал, придешь ли ты. Я видел, как ты уходил со своей ношей.

- Я здесь из-за него, - сказал Корвал, прислушиваясь к окружающей обстановке.

Эфир улучшил не только его силу и ловкость, но также зрение и слух. В соседнем здании спали двое, еще четверо-с другой стороны. Группа мышей деловито сновала по одной комнате, скорее всего кухне, в поисках чего-нибудь, чем можно было бы набить брюхо. Однако они не знали, что в дом забралась кошка и наблюдает за ними сверху.

Похоже, Муталлу действительно был один. Похоже он говорил правду, но Корвал не отпустил своих сомнений. Алая Измена была его величайшей ошибкой. Ничего хорошего из этого не вышло.

- Что это значит? - спросил юноша, словно защищаясь. - Что-то я его не вижу.

- Не имеет значения. Я меняю условия нашего сотрудничества. Ты поедешь с нами и будешь тренировать Арана.

Юноша пристально посмотрел на него. - А если я откажусь?

*

Перевод: <https://tl.rulate.ru/book/24946>

Если читаете его на другом сайте, скорей всего перевод украден.

Переводчик: Xataru

*

Корвал улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. - Было приятно познакомиться, но я устал. Может быть, в следующий раз.

Когда он уже собирался вернуться на главную улицу, Муталлу стиснул зубы, и его лицо напряглось. - Почему ты просишь меня об этом? Он - никто.

Это утверждение не могло быть более неправдивым, но именно так и было при хранении секретов. - Как и ты шесть лет назад.

Муталлу сделал паузу. Он огляделся вокруг, словно ища другого ответа, затем снова перевел взгляд на Корвала. Выражение его лица немного смягчилось, но он все еще выглядел несчастным.

- Я обязан тебе жизнью, но это не значит, что я обязан делать все, о чем ты просишь.

- Дело не во мне и не в тебе, - сказал Корвал, оглядываясь назад. - Я имею дело с представителем Алой Измены, не так ли?

И снова они вступили в поединок взглядов. Через некоторое время Муталлу первым отвел взгляд. Он нахмурился и уставился в землю. - Зачем ты его подобрал? Я думал, ты помогаешь только детям?

Воспоминание о голодном мальчике, которого пинали прямо перед ним, нахлынуло на Корвала. Это случилось много лет назад, но он все еще помнил упрямое и решительное выражение лица ребенка. Он хорошо вырос после некоторого ухода.

- Он спас мне жизнь. Наконец-то я нашел способ попасть в ситуацию, из которой не мог выбраться.

- Они действительно существуют? - С неподдельным удивлением спросил Муталлу, глядя на него снизу вверх.

Корвал беспомощно развел руками. - По-видимому. Ты же знаешь, я тоже могу быть застигнут врасплох. Впервые за долгое время.

- Что случилось?

- Накачали наркотиками и бросили в Гаттер.

Муталлу ахнул, его рука инстинктивно потянулась к ближайшей стене. - Ты...ты ... как ты еще жив?

- Аран. Он сохранил мне жизнь, а потом помог бежать, - в нескольких словах объяснил Корвал. Он не думал, что полная история была необходима, особенно для его врагов. - Это напомнило мне, пусть кто-нибудь расследует, что там произошло. Это ненормально.

- Ты имеешь в виду?

- Аран мог сбежать в любой момент, но он этого не сделал: его воспитывали как циркового зверя, держали в клетке до самого представления. И все же примерно в то время, когда я приземлился в Гаттер, он был вынужден бежать. Он не хотел этого, но был вынужден.

Лицо Муталлу нахмурилось еще сильнее. Он выглядел почти как старик с морщинами на лбу. - Мы ведь говорим о Гаттере, верно? От туда никто не спасается. Ты ударился головой по дороге сюда?

- Ты же видел, как мы тренируемся. Что-нибудь из этого показалось тебе нормальным? - Спросил Корвал, приподняв бровь.

Он чувствовал, что юноша крался по округе, но это не имело значения. Каким бы талантливым ни был Муталлу, Корвал его не боялся. Если юноша нападет, он сможет защитить себя, даже столкнувшись с атакой света Арана.

- Ты заметил? - Уголки губ мальчика опустились. - Ну и что? У него чуть больше эфира, чем у всех нас. Это мало помогло бы ему в Гаттере.

- Если ты поменяешь эту малость на тысячу раз, то все равно можешь не приблизиться. Он мог использовать эфир в Гаттере.

- Это невозможно! Он сделан из оникса! Все это знают!

- Именно поэтому я и взял его с собой. Такой чудовищной силе нельзя позволять свободно разгуливать.

Муталлу не до конца поверил в это, но выражение его лица стало задумчивым. Эфир собрался в его руке, и он взглянул на него, затем отпустил. - Я попрошу наших людей взглянуть. Какие еще требования, о великий учитель?

- В данный момент нет, - со смехом ответил Корвал. - До скорой встречи. Да, и постарайся быть вежливым. Твоя вчерашняя холодность была просто отвратительна.

Юноша фыркнул и повернулся, чтобы уйти первым. Когда он уже собирался выйти на главную улицу, Корвал прошептал ему вслеп: - Ты вырос.

Муталлу повернул голову назад, и впервые на его губах появилась улыбка. Это делало его моложе или больше похожим на свои шестнадцать лет. - Я рад, что ты все еще жив и здоров.

Он исчез на улице, и Корвал немного подождал, прежде чем решился выйти сам. Разговор с Муталлу заставил его почувствовать себя старым. Ему было всего двадцать четыре года, но его дети уже уехали и выросли. Прошло уже три года с тех пор, как он в последний раз видел Муталлу, и мальчишку едва можно было узнать.

Если бы не цвет кожи, выделявший его в Майрии, Корвал с трудом узнал бы его. И мальчик был одним из самых запоминающихся детей, которых он взял к себе. Гордый и упрямый, он никогда не слушал и делал все, что хотел, что обычно означало попасть в беду, от которой Корвал должен был его спасать.

Эфир был повсюду, и Корвал втянул в себя еще немного. Это была плохая привычка, как зависимость, но он не мог сопротивляться ей. Всплеск адреналина разбудил его, и он без всякой причины пронесся по маленькому городку.

Он знал, что пожалеет о том, что не спал на следующий день, но в тот момент он не мог сопротивляться свободе, которую предлагала ночь. Он мог перестать улыбаться и притворяться, что знает все ответы.

Питер пришел ему в голову, и он пнул ближайшую стену. Она треснула от силы с громким шумом. Охранники через две улицы услышали шум и бросились туда.

Выругавшись, Корвал огляделся и увидел чуть поодаль величественный дуб. Он отправился в центр города, где росло священное дерево. Приблизиться к нему - кощунство, но Корвал уже давно перестал благоговеть перед богами. Они не существовали или не заботились о людях, так почему же он должен преклоняться перед ними?

В несколько больших шагов он добрался до гигантского дуба и взобрался на его ствол. С усилением эфира это была детская игра. К тому времени, как прибыли стражники, он уже устроился высоко в ветвях, скрытый листьями.

Свист ветра среди них был странно успокаивающим, и Корвал устроился поудобнее. Он нашел достаточно толстую ветку, чтобы сесть, и прислонился к стволу. Он был древним, и Корвала охватило чувство покоя.

Он закрыл глаза и расслабился.

Однако его мысли носились по кругу, постоянно возвращаясь к одной и той же старой проблеме. Питер был его личным демоном, призраком, который продолжал преследовать его. В Питомнике любые представления о семье были выбиты из таких Гончих, как он, клинком, огнем и кислотой. У Корвала все еще были шрамы, которые так и не зажили, напоминая ему об этом.

И все же в такие мрачные дни, как этот, когда он делал что-то, что должно оскорбить его, этот вопрос всплывал в его сознании. Что именно он сделал, чтобы оказаться там, где сейчас находится? Это была тысяча совпадений, но когда их было так много, можно ли было назвать их просто невезением?

Сестра Питера умерла, когда Корвал еще учился ходить, король презирал его за то, что он был с ней в родстве, сам он был слишком труслив, чтобы убежать, когда услышал приговор, а Питер был слишком занят попытками завоевать расположение короля, чтобы беспокоиться об этом. После этого Корвалу было уже слишком поздно менять свою жизнь. После отправления в Питомник, люди не выходили оттуда, пока не становились не более чем смертоносным оружием.

- Дети-солдаты, - пробормотал он себе под нос, вспоминая многочисленные задания и то, как с каждым из них число его одноклассников уменьшалось. К выпуску их осталось едва ли десять процентов, а то и меньше.

Мрачное воспоминание заставило его захотеть выпить, чтобы отвлечься, но вокруг никого не было. И смешивать алкоголь с эфиром было не очень хорошей идеей с самого начала.

Мощная энергия эфира все еще текла по его телу, и Корвал спрыгнул с дерева. Мгновенная свобода падения была волнующей, но она закончилась слишком быстро. Оказавшись на земле, он трусцой подбежал к стене и перелез через нее, используя слепые зоны охранников.

Его ноги нацелились прямо на поляну, и он вытащил свой меч. Тренировки утомили его, но это было давно в прошлом. С эфиром усталость не то, что нужно учитывать. Он принял привычную боевую позу и использовал основные приемы, которые тысячу раз отработывал под руководством своих наставников: разрез, выпад, парирование, блок.

Его тело двигалось само по себе, инстинктивно поднимая меч и делая шаг вперед, затем парируя и прорываясь сквозь вражескую защиту. Перед ним была тень, невидимый человек, но Корвал сражался как с настоящим, используя все приемы, которым он научился за свою долгую практику владения оружием.

Со временем напряжение покинуло его плечи, и разум вновь обрел ясность. Блокируя атаку, он думал о том, что уже знал. Он потратил некоторое усилие, чтобы понять, что происходит, вместо того, чтобы гоняться за образами. Принцесса отсутствовала больше месяца, и это

должно было стать достоянием общественности, поднять нацию на ноги.

Было очевидно, что кто-то хочет войны между двумя землями, но это не имело никакого смысла. Корвал, нахмурившись, ударил противника ножом. Учитывая многочисленные долги и нехватку природных ресурсов, Айерсберт не был заманчивой мишенью. Просто нет причин нападать на него.

Он поднял меч, чтобы отразить атаку, и шагнул к человеку с кинжалом в левой руке. Тень упала после удара ножом только для того, чтобы быть замененной другим, еще более талантливым противником.

Оказавшись лицом к лицу с ним, Корвал невольно подумал об обороне Айерсберта. Несмотря на то, что существовала лишь символическая армия, страна славилась своими наемниками. Они, конечно, будут сражаться за свой дом, превращая любые попытки завоевания в кровавое дело.

Кто же тогда выиграет, если будет уверен, что это не нападавший?

Коварным ударом Корвал застал тень врасплох и разрубил ее пополам. Прежде чем появился новый противник, он поднял голову и посмотрел на темное небо. Луна скрылась за облаками, не делясь с ним своим светом.

- Эти кровавые отпечатки-твои? Пожалуйста, скажи мне, что ты не настолько жестока."

Зловещее чувство поселилось в сердце Корвала, и он снова поднял меч. Один в ночи, он боролся с тенями, которые никогда не могли быть побеждены. Только когда он больше не мог поднять клинок, он вернулся в гостиницу. До рассвета оставалось два часа.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1061465>